

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ГЛОТТАЛЬНОЙ ТЕОРИИ» В ИНДОЕВРОПЕИСТИКЕ

В ВДИ, 1984, № 2 была опубликована статья Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова «К проблеме прародины носителей родственных диалектов и методам ее установления (По поводу статей И. М. Дьяконова в ВДИ, 1982, № 3 и 4)», в которой в одном из пространных примечаний авторы пытаются отвести от себя критику, содержащуюся в моей статье «Индоевропейская фонема *b и вопросы реконструкции индоевропейского консонантизма», опубликованной в «Вопросах языкознания» (1982, № 5, с. 59—67). Поскольку они избрали ВДИ для ответа на критику (в связи с тем, что, по их словам, с И. М. Дьяконовым в данном вопросе фактически солидаризуется и Г. Б. Джаукян), я последую их примеру, попытаюсь кратко изложить суть вопроса, привести новые доводы и показать, что точка зрения этих двух исследователей является, на мой взгляд, результатом последнего обобщения.

В чем заключается сущность гипотезы Гамкрелидзе — Иванова относительно индоевропейского консонантизма, впервые выдвинутой в 1972 г.? Так как она наиболее ясно была ими сформулирована в докладе «Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных» на конференции по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков¹, то обратимся к нему. Во избежание обвинения в неточной передаче точки зрения авторов прибегаем к цитированию: «Реконструированная в традиционном духе система индоевропейских смычных типологически уязвима ввиду отсутствия в ней лабиального члена в серии звонких смычных. Согласно новейшим типологическим данным (И. Меликишвили), в системах с противопоставлением смычных по признаку звонкости — глухости маркированным членом в серии звонких является велярная (но не лабиальная) смычная, в сериях же глухих смычных маркированной является лабиальная (но не велярная) смычная. В соответствии с этим пустая клетка в серии звонких может быть только в велярном ряду, тогда как в серии (resp. сериях) глухих пустым может быть только лабиальный ряд. В соответствии с этим универсальными характеристиками систем смычных следует reinterpretировать реконструируемую систему индоевропейских смычных фонем, т. е. традиционную серию индоевропейских звонких с пустым (b) следует интерпретировать как незвонкую серию» (с. 16). Далее: «На основании частоты встречаемости фонем I серии по сравнению с фонемами III серии и учитывая отсутствие в серии лабиального члена, представляется возможным reinterpretировать традиционные звонкие (I серия) как (незвонкие) глоттализированные, а традиционные глухие — как глухие придыхательные. В результате получаем следующую систему индоевропейских смычных:

I	II	III
—	bh	ph
tʰ	dh	th
k	gh	kh» (с. 16).

Чувствуя порочность реконструируемой системы, никак не объясняющей исторического соотношения всей совокупности систем смычных индоевропейских языков и представленной только маркированными членами (глоттализированными и аспирированными), авторы в дальнейшем видоизменяют ее, говоря, во-первых, о слабости или редкой встречаемости (а не об отсутствии) фонемы b (однако при этом свободно оперируя фактами и представляя дело так, как будто b вообще нет) и, во-вторых, о нефоне-

¹ См. Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы. М., 1972, с. 15—18.

матичности аспирированных. В итоге постулируется следующая система (вместо обозначения p, t, k вводится новое обозначение глоттализированных: p', t', k')²:

(p')	b ^h /b	p ^h /p
t'	d ^h /d	t ^h /t
k'	g ^h /g	k ^h /k

Если иметь в виду и дальнейшие поправки авторов — их мнение о древности палатализации наряду с лабилизацией³, то получается следующая система, которую авторы обычно полностью не приводят:

(p')	b ^h /b	p ^h /p
t'	d ^h /d	t ^h /t
k'	g ^h /g	k ^h /k
k̂'	ĝ ^h /ĝ	k̂ ^h /k̂
k ^w '	g ^{wh} /g ^w	k ^{wh} /k ^w

Между прочим, отметим, что почему-то Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, так «ополчившись» против *b, без оговорок оставляют *kh и *k^{wh} в индоевропейской системе фонем.

Основные наши возражения кратко могут быть переданы в некоторых пунктах.

1. Как бы осторожны мы ни были в оценке этимологии имеющихся примеров с фонемой *b и их ареальной дистрибуции, все же останется некоторое количество реконструированных форм, в правильности которых трудно сомневаться; следовательно, «во-первых, нет веских аргументов для исключения фонемы из состава индоевропейского консонантизма, во-вторых, положение о „слабости“ следует понимать весьма относительно»⁴. В последнем случае имеется в виду статус *b как фонемы вообще, что же касается ее относительной слабости (по сравнению с другими членами ряда), об этом см. ниже. Так как Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов ссылаются на статью Х. Педерсена⁵ об индоевропейском b, принимая его точку зрения на веру или ограничиваясь лишь разбором некоторых примеров, мы также ограничимся некоторыми ссылками. Можно согласиться, конечно, что в начальной позиции фонема *b является «слабой». Но даже для этой позиции трудно согласиться с утверждением о полном отсутствии *b. Как известно, разные авторы по-разному оценивают имеющиеся примеры (в известном индоевропейском этимологическом словаре Ю. Покорного их число равно 30)⁶. Если например, Х. Педерсен считает известный пример для начальной позиции b — др. инд. *bālam* «сила», др. греч. *βελτίων* «лучше», лат. *dēbilis* «бессильный», старослав. болѣ «более» — неубедительным, без достаточного основания устраняя греческую и латинскую формы, то М. Майрхофер находит взаимосвязь приведенных форм несомненной⁷. Мы не говорим о возможных иранских, армянских и албанских параллелях, приводимых исследователями. Но если даже согласиться с

² Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Реконструкция системы смычных общеиндоевропейского языка. Глоттализированные смычные в индоевропейском. — ВЯ, 1980, № 4, с. 27.

³ Ср. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Ряды «гугтуральных» в индоевропейском. Проблема языков *septem* и *satem*. — ВЯ, 1980, № 5, с. 14.

⁴ Джаякья Г. Б. Индоевропейская фонема b и вопросы реконструкции индоевропейского консонантизма. — ВЯ, 1982, № 5, с. 63.

⁵ Pedersen H. Die gemeinindoeuropäischen und die vorindoeuropäischen Verschlusslaute. — Det. Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. København, 1954.

⁶ Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. I. Bern und München, 1959, S. 91—103.

⁷ Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. 2. Heidelberg, 1963, S. 417.

положением об отсутствии *b в начальной позиции, то следует иметь в виду, что «сила» фонемы не определяется только начальной позицией; для начальной же позиций наличие традиционной фонемы *b не вызывает серьезных возражений. О Семереньи, например, с определенностью говорит о нормальной частотности *b в середине слова⁸. Так, мною был указан в качестве типологической параллели статус г в армянской системе фонем: в начальной позиции она встречается только в заимствованном слове горе «минута» и его дериватах, между тем по частотности занимает четвертое место среди всех фонем и второе — среди согласных (включая и сонанты). Анализ данных отдельных языков, в которых так или иначе сохранилось противопоставление и.-е. *b и *bh, выявляет достаточно примеров для восстановления и.-е. *b. Здесь не место для разбора всех примеров, но считаем целесообразным привести некоторые выводы И. Б. Хлебниковой и В. И. Колодыко о статусе германской фонемы р (из индоевропейской *b) в статье, опубликованной вслед за нашей⁹. «Вряд ли можно считать, — пишут они, — что в подобном положении мог выступить звонкий придыхательный bh или что этот звук более позднего происхождения и не принадлежит общеиндоевропейскому состоянию. Дело в том, что соответствия относятся как к западному, так и к восточному ареалу и.-е. диалектов. Предположение о том, что глухой р в германских языках является результатом комбинаторного оглушения $b < bh$ ¹⁰, видимо, может быть релевантным для двух-трех слов, а не для значительного количества единиц, в которых р коррелирует с и.-е. b в инлауте» (с. 117). Далее: «Несмотря на то, что не все бесспорно в приводимых параллелях и, как это характерно для многих этимологий, существует разноречие в трактовке отдельных слов разными словарями, все же можно с достаточной уверенностью говорить об осуществлении регулярной корреляции $b > p$ по закону первого передвижения согласных в начальном положении» (с. 118). Мы могли бы привести достаточное количество примеров и из армянского языка, но ограничимся этим¹¹.

2. В своей замене традиционных звонких смычных глоттализированными глухими Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов исходят из типологической предпосылки, сводящейся к тому, что при наличии противопоставления звонкости-глухости в серии звонких маркированной является велярная (но не лабиальная) фонема и при этом обычно ссылаются на подсчеты И. Г. Меликишвили. Но обратимся к его статье «К изучению иерархических отношений единиц фонологического уровня»¹². Здесь относительно большая частотность b и соответственно ее маркированность по отношению к g определяется среднеарифметически — с учетом лишь большинства

⁸ Семереньи О. Введение в сравнительное языковедение. М., 1980, с. 161.

⁹ Хлебникова И. Б., Колодыко В. И. К проблеме передвижения индоевропейского *b в германском. — ВЯ, 1982, № 6, с. 115—122.

¹⁰ Гамкрелидзе, Иванов. Реконструкция..., с. 22.

¹¹ В связи с этим непонятно удивление Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова по поводу восстановленной для др.инд. *ribati*, лат. *bibit*, др.ирл. *ibid* и арм. (эм)рē праформы **ribeti*, являющейся 3-м лицом тематического глагола (с удвоением корня) **ribō* и закономерно отраженной в указанных языках (только в латинском начальная b — результат ассимиляции). Указанная праформа восстановлена не нами, как полагают авторы: этот глагол дается в форме 1-го или 3-го лица во многих работах. Для формы 3-го лица **ribeti* ср., например, Семереньи. Введение в сравнительное языковедение, с. 69. Отметим, что нами приводится 3-е лицо, так как 1-е лицо тематических глаголов в древнеиндийском и армянском претерпело изменение — контаминировалось с атематическими формами. Хотя авторы безоговорочно считают эту форму поздней, но вот что говорится о ней в словаре Эрну — Мейе в связи с латинской формой (*Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-me éd. P., 1959, p. 70*): «Архаическая форма настоящего времени и.-е. корня **rō* — „пить“ (см. под *rōtus*) сохранилась только на окраинах индоевропейской области, где существуют особенно древние формы». Отметим, что наличие *b на месте *p в **ribō* не совсем ясно, но взаимосвязь приведенных форм не вызывает сомнения.

¹² ВЯ, 1974, № 3, с. 94—105.

проверенных случаев; между тем имеется немало случаев обратного соотношения, как, например, в древнегрузинском — 1,50 : 1,98, в усигульском говоре сванского языка — 1,09 : 2,99, в мегрельском — 1,80 : 2,36 и др. Так, если типологически возможны и системы с обратным соотношением, то почему индоевропейский не мог быть сходным именно с ними? Соотношение *b и *g в индоевропейском, по Жюкуа, составляет 31 : 70¹³ (Гамкрелидзе и Иванов приводят и другие цифры: для *b — 78, для *g — больше 250¹⁴).

3. Восстанавливаемая Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Ивановым индоевропейская система смычных с глоттализированным рядом не оправдана сравнительно-историческими данными: глоттализированный ряд не представлен ни в одном из древних индоевропейских языков; появившиеся в некоторых новых языках и диалектах глоттализированные согласные имеют явно вторичный характер. Мне как арменисту не известно, на каком основании Т. В. Гамкрелидзе ссылается на армянский язык¹⁵, где, насколько это показывают экспериментальные исследования, нет глоттализации смычных глухих¹⁶. Таковые имеются лишь в диалектах на территории Грузии и явно вторичны. В одной из своих недавних статей, опубликованной после выхода нашей (см. прим. 4), И. Г. Меликишвили приводит фонологическое доказательство отсутствия глоттализации у древнеармянских смычных, что для нас особенно важно: «Имеющиеся в нашем распоряжении типологические данные о месте глоттализированных фонем иерархии смычных могут составить достаточную основу для верификации гипотезы о глоттализированном характере серии глухих неаспирированных смычных фонем древнеармянского языка. Мы получили следующие частотные характеристики древнеармянских смычных. Приводим абсолютные частотности фонем:

Глухие неаспирированные	Глухие аспирированные	Звонкие
p 149	p ^h 35	b 171
t 381	t ^h 231	d 172
k 323	k ^h 302	g 139

Как видим, серия фонем, которой исследователи приписывали признак глоттализации, имеет функциональную характеристику, на основе которой ее можно квалифицировать как немаркированную.

Глоттализированные смычные такой функциональной силой обладать не могут. В иерархиях трехчленных систем смычных означенного типа они занимают последнее, периферийное место. Следовательно, функциональные данные не согласуются с предположением о глоттализированности этой серии. С точки зрения функциональной типологии наиболее обоснованной представляется следующая фонетическая интерпретация древнеармянской системы смычных: глухой простой — глухой аспирированный — звонкий. Следовательно, древнеармянская фонологическая система не принадлежала к кавказскому типу ни с фонетической, ни с функциональной точки зрения¹⁷.

¹³ *Jacquois G.* La structure des racines indo-européennes envisagée d'un point de vue statistique.— *Linguistic Research in Belgium*. Wetteren, 1961, p. 61; *idem.* La théorie de la racine en indo-européen.— *La linguistique*, 1971, VII, 1.

¹⁴ Гамкрелидзе, Иванов. Реконструкция..., с. 22.

¹⁵ *Gamkrelidze Th. V.* Language Typology and Language Universals and their Implications for Reconstruction of the Indo-European Stop System.— *Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science*, IV, p. 606.

¹⁶ Ср. Хачатрян А. А., Айрапетян В. Н. Экспериментальное исследование согласных армянского языка. Ереван, 1972.

¹⁷ Меликишвили И. Г. О фонетической характеристике языков кавказского ареала: древнеармянского, общекартвельского и общиндоевропейского.— В кн.: Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983, с. 222. К стати,

Отмечу, что я в указанной статье не отрицаю возможности восстановления глоттализированных глухих смычных вообще, допуская их наличие в раннеиндоевропейский период и считая, что «в пользу подобного допущения косвенно свидетельствовали бы данные ностратического языкознания». В этом отношении наша точка зрения несколько сближается с точкой зрения И. М. Дьяконова. Но, на мой взгляд для Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова главное — это перестройка индоевропейской системы согласных во имя перестройки. «Постулирование подобного состояния, — пишут они, — оставляет фактически в силе, ничего не меняя, традиционные построения праиндоевропейского консонантизма, уже давно отмечавшиеся структурно-типологические слабости которого и вызвали необходимость его реинтерпретации и полной перестройки в соответствии с новейшими достижениями лингвистической науки» (с. 121). Согласен, что видоизменить надо, но не так и не в том направлении. В связи с этим укажем, что Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов не всегда проводят строгое различие между терминами «индоевропейский», «праиндоевропейский» и «общеиндоевропейский» и недостаточно учитывают факт значительной длительности периода распада индоевропейской общности.

4. Считая традиционно восстанавливаемую систему индоевропейских смычных типологически невероятной, Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов вместо нее восстанавливают систему, отнюдь не безупречную в этом отношении. Даже в первом, упрощенном варианте, где не затрагивался вопрос о палатализированных и лабиализированных заднеязычных, у авторов получалась система, представленная, как было отмечено, лишь маркированными рядами — глоттализированными глухими и аспирированными глухими и звонкими. Если при этом нашлись примеры перехода глоттализированных глухих в звонкие и неглоттализированные глухие, то возможность перехода ряда глухих придыхательных в глухие простые в большинстве индоевропейских языков — причем независимо друг от друга — не подкрепляется какими-либо убедительными примерами и доводами. Частично из-за этого, частично для объяснения наличия звонких во многих индоевропейских языках на месте звонких придыхательных Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов интерпретируют предыхательность как факультативную черту.

При этом Т. В. Гамкрелидзе объявляет, что восстанавливаемая ими система «засвидетельствована в армянских диалектах — с глоттализированными, с простыми и аспирированными звонкими в качестве аллофонов и с простыми и аспирированными глухими в качестве аллофонов»¹⁸. Мне как исследователю армянских диалектов подобная система неизвестна¹⁹. Скорее всего здесь мы имеем дело с комбинацией элементов различных диалектов, причем возможность совместимости этих элементов в одной и той же системе весьма сомнительна. К тому же в диалектах со звонкими придыхательными, в которых звонкие простые существуют не как самостоятельные фонемы, они фактически являются позиционными вариантами (аллофонами) глухих простых и генетически восходят не к звонким придыхательным, а к глухим простым, в свою очередь восходящим к и.-е. звонким простым; ср. в мушском диалекте, с одной стороны, *tun* «дом» (<и.-е. *dom-), с другой — *adeli* «ненавистный» (при древнеармянском *ateli* от и.-е. *od-).

Спрашивается, если для упрощенной индоевропейской системы смычных Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов не находят достоверных типологических параллелей, то как же быть в случае полной системы, где учтены палатализированные и лабиализированные заднеязычные и где получается

в моих «Очерках по истории дописьменного периода армянского языка» (Ереван, 1968, с. 75) указывается именно на подобную систему смычных в древнеармянском (если не учитывать возможности допущения аспирированности звонких).

¹⁸ *Gamkrelidze. Language Typology...*, p. 607.

¹⁹ Ср. *Джаукян Г. Б.* Введение в армянскую диалектологию. Ереван, 1972; ср. также *Pisowicz A.* Le développement du consonantisme arménien. Kraków, 1976.

столь редкое сочетание глоттализиции с палатализацией? (Между прочим, то обстоятельство, что Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов обычно приводят систему индоевропейских заднеязычных в упрощенном виде — без палатализованных и лабиализованных заднеязычных — дает повод для односторонних интерпретаций индоевропейской системы смычных²⁰.)

5. Автор настоящей статьи нигде не указывал, что в традиционной реконструкции индоевропейской системы смычных все благополучно. Данные Г. Жюкуа, например, о частотной характеристике звонких простых и звонких аспирированных индоевропейского языка показывают соотношение, обратное тому, которое имеет место в живых языках²¹. В чем же дело? Дело в том, что Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, следуя традиции, пытаются, на наш взгляд, все разнообразие систем смычных индоевропейских языков возвести к вполне монолитной единой системе, не учитывая принципа вариативности языка как его необходимого качества. В эпоху индоевропейской общности не было и не могло быть единой производительной нормы, существовали ареальные различия и в системе смычных. Упрекая меня в том, что я не учел ареальной ограниченности некоторых этимологий, Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, как представляется, не заметили в моей статье действительно ареального подхода, при котором для периода индоевропейской общности восстанавливается несколько сосуществующих систем. Только о них можно говорить как о реальности. Условно восстановленная мною обобщенная система является лишь некоторой абстракцией. Она характеризуется лишь внешним сходством с восстановленной авторами системой, но без глоттализованного ряда. Если видоизменить ее более наглядно, то получим следующую обобщенную систему, которая показывает ареальную соотнесенность индоевропейских диалектов:

(p)	или (p) и (ph)	(b) или (bh) ²² и (b)
(t)	или (t) и (th)	(d) или (dh) и (d)
(k)	или (k) и (kh)	(g) или (gh) и (g)
(k̂)	или (k̂) и (k̂h)	(ġ) или (ġh) и (g)
и/или	или	и/или или
(k ^u)	или (k ^u) и (k ^u h)	(g ^u) или (g ^u h) и (g ^u)

Я полагаю, что выдавать замену ряда индоевропейских звонких рядом не засвидетельствованных глоттализированных глухих (на основании односторонних подсчетов и не всегда до конца проверенных фактов) за архисовременную теорию и представлять трезвую критику как непонимание и традиционность — это не самый плодотворный путь, способный привести к решению данной проблемы, выходящей за узко лингвистические рамки и соприкасающейся, в частности, с этногенетической проблематикой.

Г. Б. Джукьян

²⁰ Ср. Меликишвили. О фонетической характеристике..., с. 27.

²¹ Ср. Sigurd B. Rank-frequency Distributions for Phonemes.— *Fonetica*, 1968, 18, 1; Меликишвили И. Г. Структура корня в общекартвельском и общеиндоевропейском.— ВЯ, 1980, № 4, с. 61.

²² Если учесть положение Р. Якобсона о зависимости наличия звонких придыхательных от наличия глухих придыхательных (что, как было позднее показано, не имеет универсального характера), то можно представить их соотношение как логическую импликацию («если — то»).

ABOUT THE SO-CALLED «GLOTTAL THEORY»
IN INDO-EUROPEAN PHONETICS

G. B. Dzhaukyan

The author criticises the «glottal theory» of T. V. Gamkrelidze and V. V. Ivanov and brings forward additional arguments to prove the illogicality of their reconstruction of several glottal voiceless sounds in the place of the usually restored Indo-European series of non-aspirate voiced sounds. In particular the author points to (1) the shakiness of the initial postulate about the absence of the I.-E. phoneme *b; (2) the nonobligatory nature of the postulate about the marked character of the velar member in relation to the labial in several voiced sounds where there is a contrast: voiced-voiceless; (3) the unjustified reconstruction of several glottal voiceless sounds where they are not present in I.-E. languages; (4) the absence of authoritative typological parallels for their restoration of the stop-consonant system; (5) their ignoring the principle of the variability of language, in this case the dialectical variations in the system of I.-E. stop consonants. The only right way to solve the problem lies in restoration for I.-E. as a whole, not just one system of stop consonants, but several locally co-existing systems.

